

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 69-КГ24-13-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 октября 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 21 октября 2024 г. кассационную жалобу Витушки Елены Васильевны на решение Няганского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 19 мая 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29 августа 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 января 2024 г.

по делу № [REDACTED] Няганского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по иску Витушки Елены Васильевны к бюджетному учреждению Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Няганская окружная больница» о признании незаконными действий работодателя, признании случая заражения инфекционным заболеванием при исполнении трудовых обязанностей, признании несчастного случая связанным с производством, компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего обжалуемые судебные постановления незаконными в части, касающейся права на единовременную страховую

выплату, и подлежащими в этой части отмене с направлением дела на новое рассмотрение,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Витушка Е.В. 27 мая 2021 г. обратилась в суд с иском к бюджетному учреждению Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Няганская окружная больница» (далее также – Няганская окружная больница, больница, работодатель) о признании незаконными действий работодателя, признании случая заражения инфекционным заболеванием при исполнении трудовых обязанностей, признании несчастного случая связанным с производством, компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований Витушка Е.В. указала, что с 1 января 2006 г. работает в Няганской окружной больнице, занимает должность медицинской сестры перевязочной офтальмологического отделения.

С 22 по 23 октября 2020 г. Витушка Е.В. была временно переведена работодателем на должность медицинской сестры палатной инфекционного отделения для взрослого населения с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) для работы с пациентами, не нуждающимися в проведении искусственной вентиляции лёгких.

С 9 по 18 ноября 2020 г. Витушка Е.В. перенесла заболевание новой коронавирусной инфекцией (COVID-19).

27 ноября 2020 г. Витушка Е.В. была госпитализирована в Няганскую окружную больницу с [REDACTED], которое явилось следствием перенесённого заболевания, вызванного новой коронавирусной инфекцией (COVID-19).

12 апреля 2021 г. Витушка Е.В. была уведомлена работодателем о том, что комиссией Няганской окружной больницы было проведено расследование факта заражения Витушки Е.В. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), по итогам которого комиссия пришла к выводу о том, что факт заражения Витушки Е.В. коронавирусной инфекцией (COVID-19) не подпадает под действие Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников». Заболевание Витушки Е.В. возникло при исполнении ею трудовых обязанностей на рабочем месте в офтальмологическом отделении, заражение произошло от сотрудника этого отделения. Доказать факт заражения Витушки Е.В. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) в инфекционном отделении больницы для взрослого населения с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) невозможно, поскольку с момента последнего контакта Витушки Е.В. с пациентом с подтверждённой новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) до даты её заболевания этой инфекцией прошло 16 дней, что больше инкубационного периода коронавирусной инфекции (COVID-19) (от 2 до 14 суток).

Витушка Е.В. с результатами расследования работодателем факта её заражения новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) не согласилась, ссылаясь на то, что заражение произошло при исполнении ею трудовых обязанностей в инфекционном отделении для взрослого населения с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) при работе с пациентами, не нуждающимися в проведении искусственной вентиляции лёгких, в связи с чем она имеет право на единовременную страховую выплату, установленную подпунктом «в» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников». Выводы комиссии Няганской окружной больницы об обратном основаны только на том, что заболевание новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) возникло у Витушки Е.В. за пределами инкубационного периода этой инфекции, однако комиссией работодателя не учтено, что заражение Витушки Е.В. данной инфекцией произошло ранее, чем её диагноз был подтверждён, анализ на новую коронавирусную инфекцию (COVID-19) был взят у неё уже после возникновения заболевания.

Кроме того, 25 ноября 2020 г. Витушка Е.В., направляясь домой после рабочей смены и находясь на территории Няганской окружной больницы, поскользнулась, в результате чего получила травму, которая работодателем была признана бытовой, с чем Витушка Е.В. также не согласна, поскольку травма ею была получена на территории больницы по причине необеспечения работодателем надлежащего освещения территории больницы и ненадлежащей обработки тротуаров от льда.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения Витушки Е.В. в суд с иском, в котором с учётом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации истец просила суд:

- установить факт её заражения новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) на рабочем месте при исполнении трудовых обязанностей при оказании медицинской помощи;

- установить факт того, что [REDACTED], которое явилось следствием ранее перенесённой ею коронавирусной инфекции (COVID-19), привело к установлению инвалидности III группы;

- признать за Витушкой Е.В. право на единовременную страховую выплату в соответствии с подпунктом «в» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников»;

- взыскать с Няганской окружной больницы в пользу Витушки Е.В. 100 000 руб. в счёт возмещения морального вреда по факту ненадлежащего и несвоевременного расследования случая заражения новой коронавирусной инфекцией (COVID-19);

– признать акт расследования случая, произошедшего 25 ноября 2020 г. с Витушкой Е.В., от 30 апреля 2021 г. незаконным;

– признать случай, произошедший с Витушкой Е.В. 25 ноября 2020 г., несчастным случаем на производстве;

– взыскать с Няганской окружной больницы в пользу Витушки Е.В. 400 000 руб. в счёт возмещения морального вреда по факту падения 25 ноября 2020 г.

Решением Няганского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 19 мая 2022 г. в удовлетворении исковых требований Витушки Е.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 25 октября 2022 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования Витушки Е.В. удовлетворены частично. Признаны незаконными акт эпидемиологического расследования очага инфекционной (паразитарной) болезни от 12 февраля 2021 г. и дополнения к акту от 1 апреля 2021 г. бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Няганская окружная больница» в отношении Витушки Е.В., установлен факт заражения Витушки Е.В. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) при исполнении трудовых обязанностей на рабочем месте и то, что [REDACTED], которое явилось следствием ранее перенесённой новой коронавирусной инфекции (COVID-19), привело к установлению инвалидности III группы. За Витушкой Е.В. признано право на единовременную страховую выплату в связи с заболеванием новой коронавирусной инфекцией (COVID-19). С бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Няганская окружная больница» в пользу Витушки Е.В. взыскана компенсация морального вреда в размере 20 000 руб. Признан незаконным акт расследования бюджетным учреждением Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Няганская окружная больница» случая, произошедшего 25 ноября 2020 г. с Витушкой Е.В., факт падения Витушки Е.В. на территории, прилегающей к зданию бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Няганская окружная больница», признан несчастным случаем на производстве. С бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Няганская окружная больница» в пользу Витушки Е.В. взыскана компенсация морального вреда в размере 20 000 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 марта 2023 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 25 октября 2022 г. отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

При новом апелляционном рассмотрении дела апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29 августа 2023 г. решение суда первой инстанции в части разрешения исковых требований Витушки Е.В.

о компенсации морального вреда отменено, в указанной части принято новое решение, которым с бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Няганская окружная больница» в пользу Витушки Е.В. взыскана компенсация морального вреда в связи с несвоевременным расследованием обстоятельств заболевания 20 000 руб., в связи с падением – 20 000 руб., всего – 40 000 руб. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 января 2024 г. решение Няганского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 19 мая 2022 г. в неотменённой части и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29 августа 2023 г. оставлены без изменения.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Витушкой Е.В. ставится вопрос об отмене решения Няганского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 19 мая 2022 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29 августа 2023 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 января 2024 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 5 июля 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 2 сентября 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Витушка Е.В., представитель ответчика бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Няганская окружная больница», представители третьих лиц Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации и Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре¹, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

¹ С 1 января 2023 г. в результате реорганизации государственного учреждения – Пенсионного фонда Российской Федерации с одновременным присоединением к нему Фонда социального страхования Российской Федерации создан Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации (статья 18 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации»).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению в части содержащихся в ней доводов, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений в части отказа в удовлетворении исковых требований Витушки Е.В. об установлении факта заражения новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) на рабочем месте при исполнении трудовых обязанностей при оказании медицинской помощи, о признании права на единовременную страховую выплату, взыскании компенсации морального вреда по факту ненадлежащего и несвоевременного расследования случая заражения новой коронавирусной инфекцией (COVID-19).

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной (апелляционное определение от 29 августа 2023 г.) инстанций и кассационным судом общей юрисдикции (определение от 25 января 2024 г.) и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Витушка Е.В. с 1 января 2006 г. работает в Няганской окружной больнице, занимает должность медицинской сестры перевязочной офтальмологического отделения.

Приказом главного врача Няганской окружной больницы Витушка Е.В. с 22 по 23 октября 2020 г. была временно переведена на должность медицинской сестры палатной инфекционного отделения для взрослого населения с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), не нуждающихся в проведении искусственной вентиляции лёгких.

С 9 по 18 ноября 2020 г. Витушка Е.В. перенесла заболевание новой коронавирусной инфекцией (COVID-19).

С 27 ноября по 29 декабря 2020 г. Витушка Е.В. находилась на стационарном лечении в Няганской окружной больнице с диагнозом « », , (на фоне перенесённой новой коронавирусной инфекции (COVID-19) с 9 по 18 ноября 2020 г.) по типу .

12 февраля 2021 г. врачом-эпидемиологом Няганской окружной больницы составлен акт эпидемиологического расследования очага инфекционной (паразитарной) болезни, в котором указано, что заражение Витушки Е.В. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) произошло на рабочем месте при исполнении трудовых обязанностей (при совместном

оказании медицинской помощи пациентам с врачом-офтальмологом). В акте эпидемиологического расследования также указано, что за 14 дней (в период с 26 октября по 9 ноября 2020 г.) до заболевания Витушки Е.В. в офтальмологическом отделении больницы была зарегистрирована заболеваемость новой коронавирусной инфекцией среди сотрудников, в числе которых врач-офтальмолог, с которой работала медицинская сестра Витушка Е.В. Пациентов с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) в период с 26 октября по 9 ноября 2020 г. в офтальмологическом отделении больницы выявлено не было.

1 апреля 2021 г. к акту эпидемиологического расследования очага инфекционной (паразитарной) болезни от 12 февраля 2021 г. заведующим эпидемиологическим отделом Няганской окружной больницы составлено дополнение, согласно которому факт заражения Витушки Е.В. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) на рабочем месте при исполнении трудовых обязанностей в инфекционном отделении для взрослого населения с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) доказать невозможно. В обоснование этого вывода приведено, что датой последнего контакта Витушки Е.В. с пациентами с лабораторно подтвержденной новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) в инфекционном отделении для взрослого населения является 23 октября 2020 г., началом заболевания Витушки Е.В. – 9 ноября 2020 г., то есть с момента последнего контакта Витушки Е.В. с пациентами с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) и до начала её заболевания этим инфекционным заболеванием прошло 16 дней, что больше чем инкубационный период заболевания новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) (от 2 до 14 суток, в среднем 5-7 суток).

Согласно протоколам работы комиссии Няганской окружной больницы по расследованию (по дополнительному расследованию) страховых случаев, указанных в подпункте «б» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников» от 19 марта и от 2 апреля 2021 г., комиссия пришла к выводу о том, что случай заболевания медицинской сестры перевязочной офтальмологического отделения Витушки Е.В. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) не подпадает под действие пункта 1 и подпункта «б» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников», так как заболевание возникло от сотрудника медицинского учреждения, доказать факт заражения Витушки Е.В. на рабочем месте при исполнении трудовых обязанностей в инфекционном отделении для взрослого населения с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) невозможно.

12 апреля 2021 г. работодатель направил Витушке Е.В. уведомление, в котором сообщил, что факт её заражения новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) не подпадает под действие Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников», так как

её заболевание возникло при исполнении трудовых обязанностей в результате заражения от другого сотрудника.

27 мая 2021 г. Бюро № 5 – филиалом федерального казённого учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре» Министерства труда и социальной защиты населения Российской Федерации Витушке Е.В. впервые на срок до 1 июня 2022 г. установлена инвалидность III группы.

Согласно выводам, изложенным в заключении судебно-медицинской экспертизы от 31 августа 2021 г., проведённой казённым учреждением Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы в г. Сургуте», Витушка Е.В. не могла получить заражение новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) при исполнении трудовых обязанностей в период с 22 по 23 октября 2020 г., она могла получить заражение названной инфекцией при совместном оказании медицинской помощи пациентам от другого сотрудника больницы в период с 26 по 27 октября 2020 г., экспертная комиссия допускает, что имевшееся у Витушки Е.В. острое [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED] явилось следствием ранее перенесённой новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Аналогичные выводы содержатся в заключении судебно-медицинской экспертизы от 11 февраля 2022 г., проведённой казённым учреждением Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы в г. Сургуте», а также в нём отмечено, что перенесённое Витушкой Е.В. [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED] является причиной установленной ей инвалидности III группы.

В выводах, изложенных в заключении дополнительной судебно-медицинской экспертизы от 15 июня 2023 г., проведённой казённым учреждением Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы», указано, что оснований для установления причинно-следственной связи между заболеванием Витушки Е.В. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) и её работой в инфекционном отделении больницы нет, заражение Витушки Е.В. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) могло произойти где угодно при контакте с больным новой коронавирусной инфекцией (COVID-19).

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Витушки Е.В. об установлении факта заражения новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) при исполнении трудовых обязанностей при оказании медицинской помощи пациентам с диагнозом новой коронавирусной инфекции (COVID-19), о признании права на единовременную страховую выплату, взыскании компенсации морального вреда по факту ненадлежащего и несвоевременного расследования случая заражения новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), суд первой инстанции сослался на положения Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников» и исходил из того, что страховым случаем в рамках названного указа Президента Российской Федерации признаётся случай заражения

медицинского работника новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) при непосредственной работе с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Суд первой инстанции указал на то, что, поскольку период работы Витушки Е.В. в инфекционном отделении Няганской окружной больницы (с 22 по 23 октября 2020 г.) исключён экспертными заключениями как возможный вариант её заражения новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), а Витушка Е.В. не представила суду доказательств, достоверно свидетельствующих о её заражении новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) при исполнении трудовых обязанностей и при взаимодействии с пациентами, заражёнными этой инфекцией, оснований для удовлетворения исковых требований Витушки Е.В. не имеется.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Витушки Е.В. о признании несчастного случая, произошедшего с ней 25 ноября 2020 г., связанным с производством, взыскании с Няганской окружной больницы в пользу Витушки Е.В. компенсации морального вреда в связи с полученной на территории больницы травмой, суд первой инстанции полагал, что падение Витушки Е.В. 25 ноября 2020 г. не отвечает критериям, которыми характеризуется несчастный случай на производстве, поскольку Витушка Е.В. получила повреждение здоровья за пределами рабочего дня, представленные в материалы дела доказательства не подтверждают ненадлежащее содержание ответчиком прилегающей территории.

Суд апелляционной инстанции (апелляционное определение от 29 августа 2023 г.), рассматривая дело по апелляционной жалобе Витушки Е.В., согласился с выводами суда первой инстанции, признав решение суда первой инстанции законным и обоснованным.

Вместе с тем, установив, что работодателем были нарушены срок и порядок расследования обстоятельств заболевания Витушки Е.В. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), суд апелляционной инстанции взыскал с ответчика в пользу Витушки Е.В. компенсацию морального вреда в размере 20 000 руб.

Суд апелляционной инстанции также взыскал с Няганской окружной больницы в пользу Витушки Е.В. компенсацию морального вреда в связи с причинением вреда здоровью 25 ноября 2020 г., отметив, что ответчик не исполнил возложенную на него статьёй 11 Федерального закона от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» обязанность по устранению угрозы наступления несчастных случаев в результате скольжения. Размер такой компенсации суд апелляционной инстанции определил в сумме 20 000 руб., сославшись на отсутствие доказательств, подтверждающих, что заболевание правого коленного сустава Витушки Е.В. связано именно с полученной травмой.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции (определение от 25 января 2024 г.), оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не

установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций в той части, в которой ими разрешены иски Витушки Е.В. об установлении факта заражения новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) на рабочем месте при исполнении трудовых обязанностей при оказании медицинской помощи, о признании права на единовременную страховую выплату, установленную подпунктом «в» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников», взыскании компенсации морального вреда по факту ненадлежащего и несвоевременного расследования случая заражения новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), основаны на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В соответствии с положениями статьи 21 Трудового кодекса Российской Федерации работник имеет право на возмещение вреда, причинённого ему в связи с исполнением трудовых обязанностей.

Обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников является одним из направлений государственной политики в области охраны труда (абзац второй части первой статьи 210 Трудового кодекса Российской Федерации).

В целях обеспечения государственных гарантий по обязательному государственному страхованию работников медицинских организаций при исполнении ими трудовых обязанностей в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) 6 мая 2020 г. Президентом Российской Федерации издан Указ № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников»² (далее – Указ Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313), действовавший на момент возникновения спорных отношений – заболевания Витушки Е.В. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19).

Согласно пункту 1 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 врачам, среднему и младшему медицинскому персоналу медицинских организаций, водителям автомобилей скорой медицинской помощи, непосредственно работающим с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и пациентами с

² Указ Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 признан утратившим силу Указом Президента Российской Федерации от 15 июля 2022 г. № 464 «О признании утратившими силу некоторых указов Президента Российской Федерации».

Исходя из пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 15 июля 2022 г. № 464 при наступлении (возникновении) до 15 июля 2022 г. страховых случаев, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, обязательства по предоставлению дополнительных страховых гарантий (дополнительных государственных гарантий) перечисленным в Указе Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 работникам медицинских организаций подлежат исполнению в полном объёме.

подозрением на эту инфекцию (далее также – медицинские работники), предоставляются дополнительные страховые гарантии в виде единовременной страховой выплаты.

В пункте 2 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 перечислены страховые случаи, при наступлении которых производится единовременная страховая выплата. Среди таких страховых случаев:

– причинение вреда здоровью медицинского работника в связи с развитием у него полученных при исполнении трудовых обязанностей заболевания (синдрома) или осложнения, вызванных новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), подтверждённой лабораторными методами исследования (а при отсутствии возможности проведения лабораторных исследований – решением врачебной комиссии, принятым на основании результатов компьютерной томографии лёгких), и повлёкших за собой временную нетрудоспособность, но не приведших к инвалидности. Перечень таких заболеваний (синдромов) и осложнений утверждается Правительством Российской Федерации (подпункт «б» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313).

– установленная в соответствии с законодательством Российской Федерации стойкая утрата медицинским работником трудоспособности в результате развития осложнений после перенесённого заболевания, вызванного новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), подтверждённой лабораторными методами исследования (а при отсутствии возможности проведения лабораторных исследований – решением врачебной комиссии, принятым на основании результатов компьютерной томографии лёгких), если заболевание возникло при исполнении им трудовых обязанностей (подпункт «в» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313).

Пунктом 4 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 установлены размеры единовременной страховой выплаты.

Так, в случае, предусмотренном подпунктом «б» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, размер страховой выплаты составляет 68 811 руб. (подпункт «б» пункта 4 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313).

В случае, предусмотренном подпунктом «в» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, единовременная страховая выплата производится инвалиду III группы в размере 688 113 руб. (абзац четвёртый подпункта «в» пункта 4 названного указа Президента Российской Федерации).

Единовременная страховая выплата производится сверх предусмотренных Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» выплат (пункт 5 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313).

Единовременная страховая выплата производится Фондом социального страхования Российской Федерации за счёт межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, предоставляемых бюджету Фонда социального страхования Российской Федерации, по результатам расследования страхового случая, проведённого в порядке, установленном трудовым законодательством Российской Федерации (пункт 6 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313).

Для организации расследования страховых случаев, указанных в подпункте «б» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, постановлением Правительства Российской Федерации от 16 мая 2020 г. № 695 было утверждено Временное положение о расследовании страховых случаев причинения вреда здоровью медицинского работника в связи с развитием у него полученных при исполнении трудовых обязанностей заболевания (синдрома) или осложнения, повлёкших за собой временную нетрудоспособность, но не приведших к инвалидности, вызванных новой коронавирусной инфекцией, подтверждённой лабораторными методами исследования, а при невозможности их проведения – решением врачебной комиссии, принятым на основании результатов компьютерной томографии лёгких³ (далее также – Временное положение).

Временное положение устанавливало порядок расследования страховых случаев причинения вреда здоровью врачей, среднего и младшего медицинского персонала медицинских организаций, водителей автомобилей скорой медицинской помощи, непосредственно работающих с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции, и пациентами с подозрением на новую коронавирусную инфекцию (далее – работники) в связи с развитием у них полученных при исполнении трудовых обязанностей заболевания (синдрома) или осложнения, включённых в перечень, утверждённый Правительством Российской Федерации (далее соответственно – перечень, заболевание), и повлёкших за собой временную нетрудоспособность, но не приведших к инвалидности, вызванных новой коронавирусной инфекцией, подтверждённой лабораторными методами исследования, а при невозможности их проведения – решением врачебной комиссии, принятым на основании результатов компьютерной томографии лёгких (пункт 1 Временного положения).

В соответствии с пунктом 2 Временного положения при установлении работнику диагноза заболевания, включённого в перечень, медицинская организация, установившая случай заболевания работника, обязана незамедлительно уведомить о заболевании работника Фонд социального страхования Российской Федерации и руководителя организации (руководителя структурного подразделения организации), в которой работает работник (далее – работодатель).

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая 2020 г. № 695 в соответствии с его пунктом 2 действовало по 31 декабря 2020 г. С 3 марта 2021 г. по 30 августа 2022 г. действовало аналогичное Временное положение, утверждённое постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2021 г. № 239, которое распространялось на правоотношения, возникшие с 1 января 2021 г., и действовало по 31 декабря 2022 г.

Работодатель в день получения уведомления обязан создать врачебную комиссию по расследованию страхового случая (далее – врачебная комиссия) в составе не менее 3 человек, включающую представителей работодателя (председатель врачебной комиссии), медицинской организации, указанной в пункте 2 Временного положения о расследовании страховых случаев, и Фонда социального страхования Российской Федерации (пункт 3 Временного положения).

Расследование страхового случая проводится врачебной комиссией в течение суток со дня создания врачебной комиссии (пункт 4 Временного положения).

По результатам расследования страхового случая врачебной комиссией в Фонд социального страхования Российской Федерации направляется справка, подтверждающая факт осуществления работы работником, содержащая следующую информацию: фамилия, имя, отчество (при наличии) работника; дата рождения работника (число, месяц, год); реквизиты документа, удостоверяющего личность работника (серия, номер, дата выдачи, кем выдан); страховой номер индивидуального лицевого счёта работника в системе обязательного пенсионного страхования; адрес места постоянного проживания работника (субъект Российской Федерации, город, улица, дом, квартира); наименование работодателя; должность работника; период работы работника в указанной должности; перенесённое заболевание; предпочтительный способ получения работником выплаты (пункт 5 Временного положения).

Расследование страховых случаев, указанных в подпунктах «а» и «в» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, осуществляется в соответствии с Положением о расследовании и учёте профессиональных заболеваний⁴, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2000 г. № 967 (действовало на день возникновения спорных отношений – выявления у Витушки Е.В. новой коронавирусной инфекции (COVID-19) – 9 ноября 2020 г., далее – Положение о расследовании и учёте профессиональных заболеваний).

Согласно пунктам 19, 27, 30 названного положения работодатель обязан организовать расследование обстоятельств и причин возникновения у работника профессионального заболевания, для чего образует комиссию по расследованию профессионального заболевания и обязан обеспечить условия работы этой комиссии. По результатам расследования комиссией составляется акт о случае профессионального заболевания.

Из приведённого правового регулирования следует, что одним из направлений государственной политики в области охраны труда является

⁴ Положение о расследовании и учёте профессиональных заболеваний признано утратившим силу с 1 марта 2023 г. в связи с изданием постановления Правительства Российской Федерации от 5 июля 2022 г. № 1206 "О порядке расследования и учёта случаев профессиональных заболеваний работников", утвердившего Правила расследования и учёта случаев профессиональных заболеваний работников, в которых содержатся аналогичные нормы о порядке расследования и учёта профессиональных заболеваний.

обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников. Работник имеет право на возмещение вреда, причинённого ему в связи с исполнением трудовых обязанностей. Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 медицинским работникам, в том числе врачам, среднему и младшему медицинскому персоналу медицинских организаций, при их непосредственной работе с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции, и пациентами с подозрением на эту инфекцию предоставлены дополнительные страховые гарантии в виде единовременной страховой выплаты. В числе установленных данным указом страховых случаев, при наступлении которых производится единовременная страховая выплата, – причинение вреда здоровью медицинского работника в связи с развитием у него полученных при исполнении трудовых обязанностей заболевания (синдрома) или осложнения, вызванных новой коронавирусной инфекцией, подтверждённой лабораторными методами исследования (а при отсутствии возможности проведения лабораторных исследований – решением врачебной комиссии, принятым на основании результатов компьютерной томографии лёгких), и повлёкших за собой временную нетрудоспособность, но не приведших к инвалидности, а также установленная в соответствии с законодательством Российской Федерации стойкая утрата медицинским работником трудоспособности (группа инвалидности) в результате развития осложнений после перенесённого заболевания, вызванного новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), если заболевание возникло при исполнении им трудовых обязанностей.

Право на получение единовременной страховой выплаты, по смыслу нормативных предписаний Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, имеют названные в этом указе работники медицинских организаций (врачи, средний и младший медицинский персонал, водители автомобилей скорой медицинской помощи), заболевание которых, вызванное новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), было получено ими при исполнении трудовых обязанностей вследствие непосредственной работы (контакта) с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции, и пациентами с подозрением на эту инфекцию. При этом право на получение единовременной страховой выплаты такими работниками не поставлено в зависимость от их вины или вины работодателя в возникновении страхового случая.

Основанием для получения медицинским работником единовременной страховой выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, является решение врачебной комиссии работодателя по расследованию страхового случая о признании заболевания медицинского работника страховым случаем. При проведении такого расследования врачебной комиссией должны быть тщательно и объективно исследованы и изучены обстоятельства, касающиеся случая заболевания медицинского работника, а именно обстоятельства непосредственной работы (контакта) медицинского работника с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции, и пациентами с подозрением на эту

инфекцию. В случае наличия у врачебной комиссии при подведении итогов расследования сомнений в том, имеет ли место страховой случай, влекущий право работника на получение единовременной страховой выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, такие сомнения, исходя из необходимости обеспечения приоритета сохранения жизни и здоровья работника и права работника на возмещение вреда, причиненного ему в связи с исполнением трудовых обязанностей, должны трактоваться в пользу работника.

При рассмотрении спора по требованию медицинского работника, оспаривающего решение врачебной комиссии об отказе в признании факта его инфицирования коронавирусной инфекцией при исполнении им трудовых обязанностей и, соответственно, об отсутствии у него права на получение единовременной страховой выплаты по Указу Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, суду необходимо устанавливать, произошло ли заражение такого работника коронавирусной инфекцией при исполнении им трудовых обязанностей и был ли непосредственный контакт такого работника с пациентами, у которых подтверждено наличие коронавирусной инфекции, и пациентами с подозрением на эту инфекцию, исходя из конкретных обстоятельств дела (места работы медицинского работника, его должностных обязанностей, санитарно-гигиенической характеристики условий его труда и т.д.). Работодатель при наличии такого спора должен доказать, что у работника не имелось непосредственного контакта с пациентами, у которых подтверждено наличие коронавирусной инфекции, и пациентами с подозрением на эту инфекцию, а также что расследование случая заболевания работника коронавирусной инфекцией проведено в соответствии с установленным порядком, в ходе расследования были изучены документы и установлены все имеющие значение обстоятельства, то есть подтвердить своё решение о том, что заболевание работника, вызванное коронавирусной инфекцией, не связано с исполнением им трудовых обязанностей.

Судами первой и апелляционной инстанций при разрешении спора по исковым требованиям Витушки Е.В. об установлении факта заражения новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) при исполнении трудовых обязанностей (непосредственной работы с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и пациентами с подозрением на эту инфекцию), о признании права на единовременную страховую выплату, компенсации морального вреда по факту ненадлежащего и несвоевременного расследования случая заражения новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) приведённое правовое регулирование было истолковано и применено неправильно, что привело к неправильному определению обстоятельств, имеющих значение для дела.

Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в удовлетворении исковых требований Витушки Е.В. об установлении факта заражения новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) при исполнении трудовых обязанностей (непосредственной работы с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и

пациентами с подозрением на эту инфекцию), исходили из выводов, изложенных экспертами в заключениях проведённых по делу судебно-медицинских экспертиз (заключения от 31 августа 2021 г., от 11 февраля 2022 г., от 15 июня 2023 г.), о том, что продолжительность инкубационного периода новой коронавирусной инфекции (COVID-19) – от 2 до 14 суток – исключает период работы Витушки Е.В. в инфекционном отделении Няганской окружной больницы (с 22 по 23 октября 2020 г.) в качестве возможного варианта её заражения новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), поскольку с момента последнего контакта Витушки Е.В. с пациентом с подтверждённой новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) до даты её заболевания (9 ноября 2020 г.) прошло 16 дней, что больше инкубационного периода коронавирусной инфекции (COVID-19).

Между тем Витушка Е.В., заявляя иски, связанные с реализацией права на единовременную страховую выплату на основании Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников», приводила доводы о том, что с 22 по 23 октября 2020 г. при исполнении своих должностных обязанностей медицинской сестры палатной в инфекционном отделении для взрослого населения с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) непосредственно контактировала с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), вследствие наличия таких контактов произошло её инфицирование. Первые симптомы инфекционного заболевания (COVID-19) появились у Витушки Е.В. за несколько дней до её обращения 9 ноября 2020 г. с симптомами заражения в бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа «Няганская городская поликлиника». До дня первичного приёма у врача и постановки диагноза (9 ноября 2020 г.) Витушка Е.В. предпринимала попытки самостоятельного лечения, представив в подтверждение данного факта платёжные документы о приобретении ею противовирусных лекарственных препаратов, на основании детализации счёта номера телефона, принадлежащего Витушке Е.В., указывала, что первое её обращение в медицинское учреждение имело место по телефону 7 ноября 2020 г., когда истец дважды звонила в регистратуру Няганской городской поликлиники с целью вызова врача по поводу наличия у неё клинических признаков развития инфекционного заболевания. В связи с ухудшением состояния здоровья 9 ноября 2020 г. Витушка Е.В. обратилась в лечебное учреждение – Няганскую городскую поликлинику.

Таким образом, Витушка Е.В. неоднократно обращала внимание судебных инстанций на то обстоятельство, что дата её обращения с симптомами заражения инфекционным заболеванием в бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа «Няганская городская поликлиника» (9 ноября 2020 г.) не является первым днём течения её заболевания, работодатель при проведении расследования случая заражения Витушки Е.В. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) эти обстоятельства не

устанавливал, не учёл, что заражение Витушки Е.В. данной инфекцией произошло ранее, чем такой диагноз был подтверждён.

Неправильно применив к спорным отношениям нормативные положения, регулирующие отношения, возникающие в связи с предоставлением медицинским работникам дополнительных страховых гарантии при их непосредственной работе с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и пациентами с подозрением на эту инфекцию, и положения порядка расследования страховых случаев причинения вреда здоровью работников медицинской организации при исполнении ими трудовых обязанностей в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), суды первой и апелляционной инстанций ограничились формальным суждением о том, что Витушка Е.В. не представила суду доказательств, достоверно свидетельствующих о её заражении новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) при исполнении трудовых обязанностей медицинской сестры палатной в инфекционном отделении для взрослого населения с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) с 22 по 23 октября 2020 г. в результате взаимодействия с пациентами, заражёнными этой инфекцией. При этом в нарушение требований пункта 2 части 4 статьи 198, части 3 статьи 329 ГПК РФ доводы Витушки Е.В. и приводимые в их обоснование обстоятельства во внимание не приняли, не дали в соответствии со статьёй 67 ГПК РФ надлежащей правовой оценки представленным истцом в материалы дела доказательствам.

Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в удовлетворении исковых требований Витушки Е.В. ввиду отсутствия данных, подтверждающих факт заражения истца новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) при исполнении трудовых обязанностей вследствие непосредственной работы (контакта) с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции, и пациентами с подозрением на эту инфекцию, неправильно распределили бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора. Суды неправомерно возложили на работника Витушку Е.В., которая находится не только в экономической (материальной), но и организационной зависимости от работодателя, обязанность подтвердить факт её заражения при непосредственном контакте с пациентами, у которых подтверждено наличие коронавирусной инфекции, и пациентами с подозрением на эту инфекцию, освободив работодателя, исходившего лишь из продолжительности инкубационного периода данного инфекционного заболевания, от доказывания своих возражений по иску Витушки Е.В.

Кроме того, судом первой инстанции не были учтены разъяснения, приведённые в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», о недопустимости постановки перед экспертами вопросов правового характера, разрешение которых относится к компетенции суда, сформулировав в определениях о назначении судебной медицинской экспертизы от 30 июня 2021 г. перед экспертами вопрос (могла ли Витушка Е.В. получить заражение новой коронавирусной инфекцией при

исполнении трудовых обязанностей в период с 22 октября по 23 октября 2020 г., осуществляя трудовые функции в отделении для взрослого населения с новой коронавирусной инфекцией, не нуждающегося в искусственной вентиляции лёгких?), который не требовал специальных познаний в области медицины, а фактически являлся юридически значимым обстоятельством по настоящему делу, подлежащим установлению судом для правильного рассмотрения и разрешения спора на основании всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования имеющихся в деле доказательств.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также обращает внимание на то, что судами первой и апелляционной инстанций не была дана правовая оценка доводам Витушки Е.В. о нарушении работодателем установленных сроков и порядка проведения расследования произошедшего с ней страхового случая причинения вреда здоровью в связи с развитием полученного при исполнении трудовых обязанностей заболевания, повлёкшего за собой временную нетрудоспособность, вызванную новой коронавирусной инфекцией (COVID-19).

Приведённое выше свидетельствует о формальном подходе судебных инстанций к рассмотрению настоящего дела, в котором разрешался спор, связанный с предоставлением государственных гарантий по обязательному государственному страхованию работнику медицинской организации при исполнении им трудовых обязанностей в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в виде единовременной страховой выплаты на основании Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников», что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, которые установлены статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и его права на справедливую и компетентную судебную защиту, гарантированную каждому частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

При таких обстоятельствах выводы судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворения исковых требований Витушки Е.В. об установлении факта заражения новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) при исполнении трудовых обязанностей (непосредственной работы с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и пациентами с подозрением на эту инфекцию), о признании права на единовременную страховую выплату, компенсации морального вреда по факту ненадлежащего и несвоевременного расследования случая заражения новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) не основаны на приведённом правовом регулировании и установленных по делу обстоятельствах, в связи с чем не могут быть признаны законными.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции (определение от 25 января 2024 г.), проверяя по

кассационной жалобе Витушки Е.В. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций (апелляционное определение от 29 августа 2023 г.), допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявила и не устранила, тем самым не выполнила требования статьи 379⁶, частей 1, 2 и 3 статьи 379⁷ ГПК РФ.

Ввиду изложенного решение Няганского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 19 мая 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29 августа 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 января 2024 г. в части отказа в удовлетворении исковых требований Витушки Е.В. об установлении факта заражения новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) на рабочем месте при исполнении трудовых обязанностей при оказании медицинской помощи, о признании права на единовременную страховую выплату в соответствии с подпунктом «в» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников», взыскании компенсации в размере 100 000 руб. в счёт возмещения морального вреда по факту ненадлежащего и несвоевременного расследования случая заражения новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) нельзя признать законными. Они приняты в этой части с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений в указанной части и направления дела в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть приведённое выше и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Няганского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 19 мая 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29 августа 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 января 2024 г. по делу № 2-10/2022 Няганского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в части отказа в удовлетворении исковых требований Витушки Е.В. об установлении факта заражения новой

коронавирусной инфекцией (COVID-19) на рабочем месте при исполнении трудовых обязанностей при оказании медицинской помощи, о признании права на единовременную страховую выплату в соответствии с подпунктом «в» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников», взыскании компенсации в размере 100 000 руб. в счёт возмещения морального вреда по факту ненадлежащего и несвоевременного расследования случая заражения новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) отменить.

Дело в указанной части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Няганский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи